

Ся Цинцы хотел пройти в последний ряд, но для этого нужно было пройти мимо стола Се Бинмяня. В столовой столы стояли двумя рядами с проходом между ними, и все места были заняты, кроме двух последних рядов.

— Я принес закуски, может, отнести их Се Бинмяню? Как думаешь, он возьмет?

— Да разве он такого не видывал, зачем ему твои закуски? Ты думаешь, ты героиня романа?

— Я не героиня романа, но Се Бинмянь — настоящий герой романа... Такого раз в тысячу лет не встретишь, я его обожаю.

— Только из-за его внешности? Твоя любовь слишком поверхностна.

— Он еще и поет прекрасно...

Вокруг слышались обсуждения. Ся Цинцы нес свой поднос, заметив, что Чэнь Син не последовал за ним, и в ушах стало тише.

Но все равно было шумно.

Из-за толчеи он случайно задел кого-то, и поднос чуть не выпал у него из рук. Он ударился о стол, нахмурился и обернулся. Человек, который его толкнул, извинился.

Девушка, которая сначала тоже была недовольна, что кто-то преградил путь, подняла глаза, замерла и покраснела, тихо извинившись.

— Прости, я не хотела.

— Ничего.

Ся Цинцы повернулся, почувствовав, что взгляд Се Бинмяня снова упал на него.

Они были всего в двух рядах друг от друга.

— Это еда для людей?

Кто-то рядом произнес эту фразу, и множество взглядов устремилось на него, точнее, на его поднос.

Он взял еду из последнего окна, где она была самой дешевой, блюда были простыми: жареный сельдерей и соленья, иногда картофель и капуста.

Соленья были из снежной капусты, выглядели как темная масса, действительно неаппетитно.

Ся Цинцы опустил глаза, его пальцы слегка сжались на подносе. Обычно никто не обращал внимания на то, что он ест, но сегодня Се Бинмянь взглянул, и кто-то не преминул прокомментировать.

Многие поступили в Третью школу благодаря деньгам, их семьи были обеспеченными, поэтому они не нуждались в дешевой еде из столовой.

Парень, вероятно, просто бросил эту фразу, не задумываясь о чувствах того, к кому она была обращена.

Они привыкли говорить, что думают, не заботясь о других.

— Если это не для людей, то для тебя? — Се Бинмянь усмехнулся, бросив взгляд на парня, в глазах не было ни капли веселья.

Парень смутился, не ожидая такой реакции от Се Бинмяня, и поспешил ответить:

— Второй брат, я не это имел в виду.

Ся Цинцы не остановился. Там, где был Се Бинмянь, всегда возникали проблемы. Он услышал звук трения обуви о пол, и девушка гневно крикнула.

— Не толкай меня!

И прежде чем он успел среагировать, его мысли подтвердились.

Спину пронзила тупая боль, его с силой толкнули, и он невольно наклонился в сторону, одной рукой ухватившись за стол.

Ладонь болела от трения, спина тоже, без сомнения, остался синяк.

Он избежал падения, но его поднос наклонился, и сине-белая школьная форма и черная футболка оказались испачканы снежной капустой и рисом.

Еды больше не было.

Вокруг воцарилась тишина.

Ся Цинцы сам не испачкался ни капли, он поднял глаза и встретился с насмешливым взглядом красивого лица.

— Староста, ты попал довольно точно.

Голос Се Бинмяня звучал рассеянно. Он видел, как юноша в первую очередь пожалел еду, на его лице не было ни тени эмоций.

Очевидно, что его толкнули сзади, но виноват оказался он.

Ся Цинцы поставил поднос в сторону, люди позади него извинялись.

— Сегодня слишком много народу, мы не заметили, простите.

— Ты в порядке?

Он не хотел извиняться, но прежде чем он успел заговорить, Се Бинмянь вытер еду с себя салфеткой и встал.

Похоже, он собирался переодеться.

Мэн Фэйюй тоже пошел за ним, он посмотрел на Второго брата, затем на Ся Цинцы, словно хотел что-то сказать.

— Староста, иди со Вторым братом.

Ся Цинцы остался на месте, чувствуя на себе взгляды окружающих. Несколько взглядов были

холодными и липкими, полными злобы.

— Я не пойду, его форма...

Не успел он закончить, как Се Бинмянь, сделав пару шагов, остановился и обернулся. Его черные глаза устремились на Ся Цинцы, голос звучал небрежно.

— Староста, иди со мной.

Ся Цинцы последовал за Се Бинмянем, они дошли до раздевалки. Раздевалка была рядом со спортивной площадкой, ближе к столовой, но далеко от учебного корпуса.

Бац! Се Бинмянь открыл дверь раздевалки, свет упал внутрь. Он стоял снаружи, не двигаясь, и повернулся.

— Заходи, староста, что с тобой сегодня?

Ся Цинцы остался на месте, его взгляд упал на форму Се Бинмяня, пальцы слегка сжались и разжались.

— Сними форму, я почищу ее.

Чем быстрее все закончится, тем лучше, он не хотел оставаться наедине с Се Бинмянем.

— Ладно, но ты же не будешь ждать снаружи, — усмехнулся Се Бинмянь. — Староста, ты боишься, что я тебя съем?

Просто не хотел, и все. Зачем столько вопросов.

Ся Цинцы ответил:

— Я могу подождать снаружи, ничего страшного.

— Ладно.

Се Бинмянь резко захлопнул дверь.

— Жди снаружи.

Дверь раздевалки закрылась, Ся Цинцы остался один, будто мог видеть через окно, что происходит внутри.

Он ждал снаружи, и вскоре человек вышел.

Се Бинмянь переоделся, на нем снова была сине-белая форма, черная футболка тоже была снята.

Он передал Ся Цинцы две вещи, упакованные в бумажный пакет.

Когда он протянул пакет, Ся Цинцы избежал прикосновения к Се Бинмяню. Он еще не взял пакет, как Се Бинмянь внезапно приблизился, и он инстинктивно отступил.

В носу почувствовался легкий запах табака, он курил внутри.

Се Бинмянь поднял бровь.

— Староста, ты боишься меня?

— Нет, — Ся Цинцы взял бумажный пакет, внутри он был беспокоен, но внешне сохранял хладнокровие. Се Бинмянь был для него просто одноклассником.

Даже если события прошлой жизни были связаны с ним, сейчас он мог только держаться подальше.

Как только закончится второй год, и Се Бинмянь уедет учиться за границу, все закончится.

Он взял пакет, говоря так, как говорил бы с обычным одноклассником, спокойно и естественно.

— Я почищу и верну.

Никаких извинений, просто почистит и вернет, и все.

Когда он повернулся, взгляд сзади все еще был на нем, слишком пронизательный, будто мог увидеть его истинные чувства под маской спокойствия.

Ся Цинцы сжал пакет, ускорил шаг и быстро пересек спортивную площадку, пока не оказался за углом, и взгляд сзади исчез.

Наблюдая, как юноша буквально убежал, будто за ним гнался призрак, Се Бинмянь усмехнулся. Разве это не страх?

Снаружи он выглядел спокойным, но сам не замечал, как выдавал свое беспокойство.

*

После уроков Ся Цинцы остался на уборку, он привел класс в порядок и записал имя следующего дежурного на доске.

— Суй-Суй, ты еще не закончил? Скоро закроют школу.

Чэнь Син уже давно ждал, он то смотрел на Ся Цинцы, то на последний ряд.

— Се Бинмянь сидит в последнем ряду?

Он просто спросил, но в душе очень хотел посмотреть. Как хорошо, если бы он тоже мог быть в одном классе с Се Бинмянем.

Ся Цинцы не реагировал. Чэнь Син пришел после уроков, как обычно, и многие в классе знали его, несколько человек даже поздоровались с улыбкой.

Он собрал свои вещи и закрыл дверь класса.

Чэнь Син шел за ним, так как был выше, он шел быстрее, как назойливая муха, кружа вокруг него.

— С письмом, это моя вина. Я просто хотел посмотреть на реакцию Се Бинмяня, вы же в одном классе. Он ведь говорил, что ты ему по душе.

— Ты же знаешь, он никогда никого так не хвалил...

Как будто быть названным «по душе» было большой удачей.

Ся Цинцы спускался по лестнице, его тонкие веки опустились, но он не произнес эти слова вслух.

<http://bllate.org/book/16896/1566490>